

Т. А. Колева

ВЕСЕННИЕ ДЕВИЧЬИ ОБЫЧАИ У НЕКОТОРЫХ ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Вопрос о реликтах древних социальных институтов первобытного общества у южнославянских народов все еще не изучен. Эти реликты могут быть обнаружены в структуре некоторых обычаев и обрядов. В настоящей статье предпринята попытка типологического сравнения весенних девичьих обычаев у болгар, сербов и хорват и выяснения происхождения этих обычаев. Рассматриваются лазарские игры, бытовавшие до недавнего времени в Болгарии, а также обычай «краслице», распространенный в Сербии (в областях между реками Колубара и Тимок) и в Хорватии (Славония, Срем и Баранья). В народном сознании эти обычаи связаны с идеей плодоносящей силы человека и плодородия природы.

Лазарские игры и краслицы в разных областях были приурочены к разному времени. В большей части Болгарии они обыкновенно совпадают с великим постом, в частности с вербной субботой (день св. Лазаря) и с вербным воскресеньем, а также с пасхой; в южных ее областях празднование начинается со дня святых сорока мучеников; в Сербии и Хорватии обычай связан с днем св. духа. Исполнение обрядов может продолжаться несколько дней, пока участники не обойдут свое село, а иногда и соседние села.

Наименования обычаев также различны. В Болгарии их чаще всего называют *лазарки*, *лазарца*, *лазара*, *буѐнек*, *буѐнец*¹. В Сербии известно только одно название — *краслице*. В Хорватии имеется несколько его синонимов: *Ljelje*, *Kraljice*, *Kralji* и *Kraljevi*, *Kraljičari*² (по всей вероятности, по припеву краслицких песен «леле» и от названия девичьих групп или главных лиц, участвующих в обряде).

В группе участников обряда кроме лазарок или краслиц имеются и другие действующие лица, которые выполняют специальные функции. Так, в некоторых районах северо-восточной Болгарии в лазарскую

¹ Е. Стоин, Лазаруване в с. Негушево, Елинпелинско, «Известия на института за музика», София, 1955, кн. I—II, стр. 189—191; Хр. Вакарелски, Лазарици в Софийско, «Известия на Народния етнографски музей» (далее ИНЕМ), София, 1932, кн. X—XI, стр. 176—187; И. Захариев, Лазаруване в Каменца (Кюстендилско), там же, стр. 187—202; М. Арнаудов, Очерци по българския фолклор, София, 1969, кн. II, стр. 343—371; Р. Ангелова, Лазаруване в с. Бояново, сб. «Езиковедско-этнографски изследвания в памет на акад. Стоян Романски», София, 1960, стр. 707—730; Л. Йорданова, За обичая лазаруване в България, «Известия на Етнографския институт и музей» (далее ИЕИМ), София, 1966, кн. IX, стр. 107—115; полевые материалы автора «Традиционни обичаи и обреди на населението в Хасковски окръг», Архив на Етнографския институт и музей (далее Архив ЕИМ), № 698—II, стр. 14—15, 18—22. 98—104.

² П. Костић, Годишњи обичаји у Неготинској Крајини, «Гласник Етнографског музеја», Београд, 1969, кн. 31—32, стр. 389—390; В. Караџић, Српски рјечник исту-маћен њемачкијем и латинскијем рјечима, Београд, 1898, стр. 309; М. Gavazzi, Godina dana hrvatskih narodnih običaja, Zagreb, 1939, knj. I, str. 70—81; Z. Lehner, Običaj «Kraljice» u Dalju, «Osječki Zbornik», Osijek, 1960, br. VII, str. 177—189; «Narodni običaj Ljelje-Kraljice (Gorjani—Dakovština), kao historijski spomenik», Zagreb, 1967, str. 13.

группу входит *лазарова булка* (девочка 8—10 лет) и *буѐнек* (боеница) в западных областях — *чаушка*, *изводѝчка*, *кумица*; в южной Болгарии — *крѣстница*, *калмѝна*, *кумѝ*, *подкалмѝна*, *войвѝда*³ (термины, которые в быту означают определенные отношения родства, общественные должности и звания). В сербской девичьей группе лица, выполняющие специальные функции, называются *велики и мали краљ*, *коловоѝа* и *дворкиња*⁴. В Хорватии это *desni kralj*, *lijevi kralj*, *lijela*, *kraljica*, *orubljiце*, *barjaktar*, *dvorkinja*, *dever*, *mlada*, *posnaška*, *rastavljаѝа*⁵. Такие наименования, как *девер*, *поснашка*, *дворкиња*, вероятно, имеют позднее происхождение.

В южной Болгарии в обряде участвует молодой человек *буѐнек* или *кум*, который выводит лазарский хоровод с реки в вербное воскресенье⁶. В Хорватии в группу входят двое юношей, обычно сверстники и девушки — участницы обряда, которые собирают дары. Их именуют *prosјaci*, *jajari*, *kajmaѝari*, *antuni*⁷. Участие в группе лиц мужского пола — явление позднее. Еще в XIX в. дары собирали девушки.

В группе есть и музыканты. В XIX в. песни сопровождалась игрой на волынке, а в более позднее время — на тамбуре⁸.

Важная особенность болгарских, сербских и хорватских девичьих обрядов — участие в них девочек-подростков, которые сами уже считают себя взрослыми девушками (*одрасле девојке*)⁹.

Группы по составу бывают разные. Число девушек не всегда точно определено, но иногда формируются более устойчивые группы в 8—10 человек. Количество обрядовых групп в каждом селе в Болгарии и Хорватии бывает различно: или одна на целое село, или по одной на каждый ее квартал (*махалу*). В Сербии же в селе образуется общая группа¹⁰.

Подготовка к исполнению обряда у болгар, сербов и хорватов начинается за одну — две недели до срока. Девушки разучивают обрядовые танцы и песни, готовят обрядовую одежду. В подготовке принимают участие пожилые женщины и те девушки, которые уже были лазарками или кралицами. Для объяснения того факта, что в обряде участвуют девушки и пожилые женщины, тогда как замужние женщины среднего возраста исключены, у нас пока нет данных.

Обрядовая одежда болгарских лазарок состоит из элементов девичьей одежды и костюма молодухи (*булка*, *невѝста*). У лазарок западной Болгарии преобладает девичья одежда, к которой добавлены лишь отдельные элементы свадебной одежды молодухи: шапочка (*капа*), платок молодухи, на голове букетик, посеребренный с помощью тонкой фольги (*варакѝсана китка*), металлический пояс. В Софийском районе надевают особые шапки из искусственных цветов и ковыля, которые являются традиционным украшением молодухи. В некоторых селах юго-западной Болгарии девушки опоясываются специальным тканым поясом, который передается лазаркам из поколения в поко-

³ Д. Маринов, Жива старина, Русе, 1891, кн. 1, стр. 140—142; его же, Народна вяра и религиозни народни обичаи, «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина» (далее СбНУ), София, 1914, кн. XXVIII, стр. 390; Р. Ангелова, Указ. раб., стр. 710—715; полевые материалы, автора, № 698—II, стр. 14—15, 18—21, 104; М. Арнаудов, Указ. раб., стр. 347; Д. Маринов, Боенец, ИНЕМ, 1907, кн. 1, стр. 6—11.

⁴ Архив ЕИМ, № 553-II, стр. 23, 24; В. Караѝић, Указ. раб., стр. 309; Ш. Кулишић, П. Петровић, Н. Пантић, Српски митолошки речник, Београд, 1970, стр. 173.

⁵ «Narodni običaj Ljelje-Kraljice», str. 15; M. Gavazzi, Указ. раб., стр. 71; V. Valenović, Narodoznanstvo, Zagreb, 1944, str. 205.

⁶ Р. Ангелова, Указ. раб., стр. 714, 727—728.

⁷ «Narodni običaj Ljelje-Kraljice», str. 15; Z. Lehner, Указ. раб., стр. 178—179.

⁸ «Narodni običaj Ljelje-Kraljice», str. 15.

⁹ Z. Lehner, Указ. раб., стр. 178.

¹⁰ Архив ЕИМ, № 553-II, стр. 25.

Рис. 1. Лазарка. Село Драгалевци, Софийский округ (1940-е гг.), эта и остальные фотографии взяты из архива Этнографического института БАН

ление¹¹, у лазарок восточной Болгарии в одежде преобладают элементы костюма молодухи. Следует надеть рубаху женщины, вышедшей в этом году замуж. Вместе с тем голову девушки украшают бантики и цветы, говорящие о ее девичестве. Она надевает также металлический пояс, какой обычно носит невеста до свадьбы и первые 40 дней после свадьбы. Для обрядовых персонажей *калман* и *подкалман* характерны традиционные украшения невест, которые молодухи носят еще 40 дней после свадьбы: коса с наконечными украшениями (*сплитник*), прикрепленные спереди на талии два куска ткани (*спуснати кърпи*), легкое колеблющееся украшение на голове (*трѣпка*)¹². В северо-восточной Болгарии только буенек (здесь произносится *буенец*) и лазарова булка должны непременно носить обрядовую

одежду. Буенек одет в женскую и мужскую рубахи, подхваченные металлическим поясом; на груди крест-накрест два тканых пояса, на талии сзади привязано много платков. На голове буенека украшенная цветами красная круглая женская шапочка (*фес*), какие носили замужние женщины. В более позднее время эту шапку заменила черная мужская смушковая шапка (*калпак*), также украшенная цветами. Волосы буенека распущены. На правом плече он держит топорик или саблю (железную, деревянную). К топорiku привязан белый платок. Лазарова булка одета обычно в красную юбку, какие носят девушки, а на голове ее красное свадебное покрывало (*було*). Другие девушки обрядовой группы одеты в праздничные девичьи одежды, но непременно с добавлением атрибутов костюма молодухи — свадебного платка, венка или цветов¹³. Таким образом, в обрядовой одежде лазарок преобладают элементы костюма невесты и молодухи.

Интересна и одежда сербских кралиц. Девушки, впервые участвующие в обряде, надевают белые девичьи рубахи и подпоясываются девичьим поясом с бляхами. На шее у них шнур с нанизанными на него монетами и цветами — принадлежность девичьего костюма. На груди наискось надет мужской пояс (*тканица*). На головах кралицы и краля венчальные платки, какие молодухи носят в течение 40 дней после свадьбы. Другие участницы — певичы и *дворкиня* — надевают лишь венок молодухи. Крали держат в руках сабли, перевязанные белым платком. Сабля всегда в правой руке и держат ее через платок. Девушка, ведущая хоровод (*коловоѳа*), одета, как молодуха. Сербские кралицы всегда босые¹⁴.

¹¹ Личный архив Р. Дражевой.

¹² Архив ИЕМ, № 698-II, стр. 14, 15, 18—22, 104.

¹³ М. Арнаудов, Указ. раб., стр. 343—368; Д. Маринов, Боенец, стр. 6—9; е го же, Народна вяра и религиозни народни обичаи, стр. 404—405.

¹⁴ Архив ИЕМ, № 553-II, стр. 23—27.

Богата и разнообразна обрядовая одежда кралиц в Хорватии. Существуют различия в некоторых деталях их туалета, но самые важные элементы одинаковы. В области Славонии крали и кралицы носят пестрые шелковые одежды, поверх юбки — пестрый фартук. Через плечи перекинуты шелковые платки, часто это платки молодухи, но в некоторых селах — девичьи. Обязательна также при этом венчальная рубаха, вышитая на рукавах золотом¹⁵. На шею участницы обряда надевают ожерелье, сзади с него спускаются нити с золотошвейными бантиками, унизанными монетами (*шаланге*). Руки от кисти до локтя закрыты нарукавниками, связанными из темно-красной пряжи и тоже украшенными монетами. Голова богато убрана: над лбом мониста, по сторонам также украшения из монет; кроме того, крали надевали особые шапки, а кралицы — венки. Шапка называется *капе* или *кравеле круне*. Это обыкновенная мужская островерхая шапка, которую девушки берут на время у своих родственников или соседей. Шапку обычно украшают. Нижний ее край отделяют бантиками, нашивают бусы (так называемые *штрепе*), сверху пришивают искусственные самодельные цветы разных оттенков. Кверху шапки прикрепляют пучки ковыля, выкрашенного в разные цвета, а спереди и сзади укрепляют по зеркальцу. Сзади шапки висят *врпце* — нити с разноцветными шелковыми бантиками. В правой руке, согнутой в локте, крали держат саблю, рукоятка которой обвита платком (прикастаться к железу считается опасным).

На головах девушек-кралиц венки молодухи, шапок у них нет. В одних местностях венки из цветов, в других — из воска. В Славонии кралицы ходят с распущенными волосами. Девушки-крали опоясаны мужским поясом, а девушки-кралицы — женским. При посещении других сел группа берет с собой особое знамя, похожее на свадебное, с прикрепленными к нему платками молодух. По некоторым сведениям, в старое время со знаменем ходили и в собственном селе¹⁶.

В ритуальной одежде сербских и хорватских кралиц следует выделить прежде всего элементы костюма и украшений молодухи. Участниц обряда одевают пожилые женщины или девушки, которые уже исполнили роль кралиц. Лазарки одеваются самостоятельно, кроме буенца, которого наряжает пожилая женщина.

В том, как происходит первый выход обрядовой девичьей группы, много сходного у болгар, сербов и хорват. В западной Болгарии в лазареву субботу девушки собираются в доме пожилой женщины, которая рано утром ведет их в обход полей. В песнях, которые поют во время обхода, звучит мотив плодородия. Вернувшись, они начинают обход сельских домов. Группу ведет девушка, которая уже была лазаркой, называемая *изводачка* или *чаушка* (тур. *чауш* — старший). Группа посещает все дома, за исключением тех, в которых недавно кто-то умер. Обрядовый танец лазарок исполняется в незамкнутом хороводе. По окончании танца хозяйка дома дарит лазаркам яйца. Обойдя село, лазарки собираются в доме своей предводительницы и там делают подаренное. В юго-западной Болгарии каждая хозяйка угощает лазарок специально испеченным пирогом. Во время обхода лазарками села парни присматриваются к девушкам и каждый из них может получить от понравившейся ему девушки цветок. Затем лазарки собираются на сельской площади, где их ждет народ. Исполнение обряда заканчивается замкнутым хороводом — первым в начале текущего года; в него вслед за лазарками включаются все присутствующие. Девушки-лазарки теперь имеют право надеть свою первую девичью одежду (до этого они одевались как девочки-подростки, без украшений), ибо исполнив лазарский

¹⁵ J. Lovrečić, B. Jurič, Ožok, Narodni život i običaja, «Zbornik narodnih život i običaja Južnih Slovena» (SbNZOJS), Zagreb, 1897, knj. II, str. 408—411.

¹⁶ V. Valenović, Указ. раб., стр. 205; Z. Lehner, Указ. раб., стр. 179, 180.

обряд, они переходят в группу зрелых девушек, имеющих право на замужество¹⁷.

В южной Болгарии исполнение девичьего обряда начинается с праздника святых сорока мучеников (22 марта). Девушки надевают девичью одежду и выходят из села на реку, там они поют и танцуют. После обхода земель, принадлежащих селу, девушки собираются возле реки, где их ждут парни. Мужская и женская группы танцуют отдельно. Иногда это походит на состязание в плясках. На реке девушки начинают петь некоторые лазарские песни, которые до того исполнять не позволяется. К вечеру сюда приходит кума (*калмана* — диал.), которая в прошлом году возглавляла обряд лазарок. Она приносит лепешку с запеченной в нее серебряной монетой. Каждая девушка получает от нее по куску, и та, которой достанется кусок с монетой, становится калманой нынешней группы лазарок. После возвращения с реки новая калмана угощает у себя дома девушек и молодых.

Собственно лазарование начинается в этих краях в Лазареву субботу. Девушки собираются в доме калманы. Здесь они разделяются на группы (*кдлове*). Калмана и подкалмана (ее помощница в обряде) одеты как молодухи. Перед выходом в село калмана угощает лазарок. Во время шествия по улице поют все девушки, а во дворах домов калмана и подкалмана запевают, а девушки им отвечают (повторяют запев). В некоторых районах девушки выходят из дома калманы незамкнутым хороводом, ведомые женихом или парнем, ухаживающим за калманой. Обойдя дома, лазарки собираются на сельской площади, как бы представляясь всему народу. Родители молодых парней присматриваются здесь к своим будущим снохам. Представление заканчивается замкнутым хороводом, который не имеет обрядового значения. Затем калмана вновь угощает девушек у себя дома. Местами в южной Болгарии функции калманы исполняет боеница. В прошлом во время обрядовых танцев девушки выстраивались по росту¹⁸.

В северо-восточной Болгарии исполнение весенних девичьих обрядов начинается в разные дни великого поста. В группе здесь имеются два особых обрядовых лица — буенек и лазарова булка. Обрядовый хоровод, как и в других местах Болгарии, незамкнутый. Во время танцев оба персонажа располагаются посередине: буенек размахивает над своей головой и над головой лазаровой булки саблей или топориком. Лазаркам дарят деньги. Обход всех домов обязателен, кроме тех, где в течение года кто-либо умер. Вечером девушки собираются на сельской площади и пляшут с парнями в замкнутом хороводе.

В вербное воскресенье в Болгарии совершается обряд кумления, главные участники которого — лазарки. Наиболее характерен этот обряд для северо-западной Болгарии. Накануне вербного воскресенья лазарки ночуют в доме какой-либо пожилой женщины или своей предводительницы (*кумицы*). Каждая из них приходит с испеченным ею обрядовым хлебцем особой формы (*кукла*), который играет важную роль в обряде. Рано утром пожилая женщина или кумица ведет девушек к реке (ручью). Здесь каждая девушка отламывает от *куклы* кусочек, кладет его на дощечку и пускает на воду. Та, у которой дощечка с хлебом окажется впереди всех, становится новой кумицей.

От вербного воскресенья до первого дня пасхи говеют. Этот момент взят из обрядового свадебного цикла болгар: «говеньем» назывался запрет молодым женщинам после свадьбы заговаривать первыми с родителями мужа, а чаще всего с кумом и с кумой, вплоть до определенного дня, обычно до пасхи. В первый день пасхи лазарки шли с хлебом и крашеными яйцами «отговорить» перед кумицей, т. е. испросить у нее

¹⁷ Личный архив Р. Дражевой.

¹⁸ Архив ЕИМ, № 698-II, 14, 15, 18—22, 102.

Рис. 2. Буенек. Руссенский округ (начало XX в.)

прощения. Та угощает их особым кушаньем, приготовленным из *кукол*. В этом можно усмотреть связь лазарского обычая с элементами погребального культа, ибо такой обрядовый хлеб употребляется в похоронной обрядности¹⁹.

Кумление совершалось и в других районах Болгарии, имея сходный ритуал. В некоторых селах южной Болгарии вместо хлеба по воде пускали веночки из вербы²⁰. Для ряда сел в этих краях характерен обычай вывода лазарок с реки возлюбленным боеницы. Он заводит ее в свой дом, тем самым беря на себя обязательство жениться на ней в течение года²¹.

После кумления на реке лазарки считаются уже девушками. В первый день пасхи они впервые надевают девичью одежду, приготовленную как раз для этого случая.

Много сходства с лазарскими обычаями обнаруживают сербские «красилицы». Вечером накануне духовя дня две пожилые женщины собирают девушек и вместе с ними ночуют в доме той, которая исполняет роль великого краля. Одеть кралиц должны пожилые женщины, причем до и после обряда девушки оmyваются водой. В доме краля их угощают. Утром группа обходит село, непременно посещая каждый дом. Обрядовый танец кралиц подобен незамкнутому хороводу болгарских лазарок. Хоровод возглавляет *коловођа*, ведущая его вправо. Пожилые женщины сопровождают кралиц при обходе села. Во время танца великий и малый крали скрещивают сабли, под которыми должен пройти хозяин дома, на дворе которого исполняется обряд. Если в семье есть юноша, то и он непременно должен пройти под скрещенными саблями и прикоснуться к ним правой рукой. То же должен сделать и прохожий, повстречав группу на улице.

¹⁹ Д. Маринов, *Жива старина*, кн. I, стр. 139, 141, 142; Т. Колева, *За произхода на пролетните момински обичаи (лазаруване, кумичене и буенец)*, сб. «Проблеми на българския фолклор», София, 1972, стр. 370.

²⁰ Архив ЕИМ, № 698-II, стр. 10, 102; Р. Ангелова, *Указ. раб.*, стр. 714, 726—728.

²¹ Р. Ангелова, *Указ. раб.*, стр. 713—715.

Рис. 3. Лазарование. Село Слатина, Софийский округ (1940-е гг.)

Во время исполнения песен *дворкиня* садится посередине комнаты, а кралицы поют, обступив ее. Хозяйки украшают девушек цветами. Если во время танцев цветок упадет с головы кралицы, пожилая женщина, которая сопровождает группу, кладет цветок в платок, так как его нельзя топтать. В каждом доме девушкам дарят деньги и угощают их. Вечером после обхода села группа ночует в доме малого краля, причем обязательно под ложе кралиц кладут цветы.

Сербские кралицы непременно посещают дом покойного и исполняют обрядовые плачи (*тужбалице*). В этом их отличие от болгарских лазарок.

Завершив обрядовые танцы, кралицы в сопровождении пожилой женщины идут на реку и купаются, раздевшись донага и бросая при этом цветы в воду²².

Есть легенды о том, что в старину при встрече двух групп кралиц возникали стычки, иногда приводившие к смертным случаям. Существуют предания и о «лазарских могилах». Этот момент нашел отражение также в некоторых кралицких песнях²³.

В Хорватии исполнение обычая начинается после обеда в день святого духа. Девушки собираются в доме правого или левого краля. Группа выстраивается в два ряда: впереди идут девушки-крали, изображающие мужчин: на них мужские шапки, в руках они держат сабли, а следом за ними девушки-кралицы. Сзади шествует музыкант. На улице и в домах девушки поют обрядовые песни, в которых не допускается никакой импровизации. Обход улицы начинается всегда с правой ее стороны, которую проходят до конца и затем переходят на левую. Войдя во двор дома, участницы выстраиваются в два ряда: впереди крали, за ними кралицы. Интересна встреча группы в домах, где есть молодожены. Кралей сажают во дворе на скамейки или стулья, покрытые паласом, на который положены подушки. Кралицы же должны стоять. Исполняются песни, посвященные новобрачным. Затем начи-

²² Архив ЕИМ, № 533-II, стр. 23—27; Ш. Кулишић, П. Петровић, Н. Пантелић, Указ. раб., стр. 172—173.

²³ Ш. Кулишић, П. Петровић, Н. Пантелић, Указ. раб., стр. 173, 192.

нается ритуальный танец кралей под песню кралиц. Крали разбиваются на две группы: одна движется направо, другая — налево. При встрече они скрещивают сабли. Содержание песен и танцев строго согласовано. В конце танца крали образуют круг и снова скрещивают сабли попарно. После этого круг разрывается, танцоры возвращаются на то место, где они находились до начала танцев, и кланяются хозяевам. Девушкам дарили яйца, мясо (позднее пища была заменена деньгами). Угощают их вином, печеньем. По желанию хозяев вновь образуется хоровод, ведомый правым и левым кралями, в котором участвуют все домохозяды. Затем группа направляется в следующий двор. После обхода села девушки собираются в том доме, откуда начался обход, из собранных продуктов устраивают угощение. В последнее время вошло в обыкновение после этого танцевать с парнями в сельской корчме. На следующий день кралицы обходят соседние села.

В некоторых селах на второй или третий вечер после окончания обрядовых танцев кралицы собираются в доме одной из них, где устраивается угощение, называемое *часть* (слава).

Во многих районах по окончании обрядовых танцев подушка, на которой сидела *снаша* (сноха, молодуха), подбрасывается в воздух и произносится при этом заговор о благополучии и плодородии²⁴.

Хорватские кралицы, как и болгарские лазарки, не входят в дома, где недавно кто-то умер²⁵.

Песни, которые поются во время обрядовых танцев, представляют особый интерес. В Болгарии это пожелания скорого брака. Те из них, которые поются во время самого обряда лазарования, не обращены к конкретному лицу, в них выражаются лишь общие добрые пожелания, тогда как песни, исполняемые в вербное воскресенье после кумления, посвящаются конкретным парню и девушке, которые нравятся друг другу. С лазарскими обычаями связана и группа песен об умерших юноше или девушке, но в них не упоминаются реальные лица, хотя они и исполняются лазарками для матери, сестры или другой близкой родственницы умерших²⁶.

Обрядовые песни кралиц делятся на три группы соответственно различным моментам обряда: те, которые поются во время шествия кралиц по улице, те, которые посвящены членам семьи в посещаемых домах, и те, которые исполняются при переходе через дорогу или воду либо на пути в другое село. Последняя группа песен зачастую близка к балладам.

* * *

Сравнение весенних девичьих обычаев у болгар, сербов и хорват позволяет сделать некоторые выводы.

Коллективные обычаи и обряды в первобытном обществе сопутствовали всем важным моментам в жизни коллектива. Обычаи и обряды имели силу общественного закона. Со временем содержание и смысл обрядов менялись, но при этом оставались определенные пережитки, по которым можно проследить происхождение и развитие данного обычая. Таковы, в частности, и весенние девичьи обычаи южных славян.

Весенние девичьи обычаи содержат структурообразующие элементы, связанные с социализацией подрастающего поколения, с половым созреванием и получением права на брачную жизнь.

В некоторых отношениях функции этих обычаев со временем изменялись в зависимости от трансформации отношений и норм, которые они отражали.

²⁴ Z. Lehner, Указ. раб., стр. 177, 178, 188.

²⁵ «Narodni običaj Ljelje-Kraljice», стр. 23—36.

²⁶ Р. Ангелова, Указ. раб., стр. 721—722; Л. Каравелов, Памятники народного быта болгар, М., 1861, стр. 200—204.

В структуру этих обычаев входят и некоторые другие элементы с общественно-обрядовой функцией: формирование групп, их состав, обход села и представление девушек коллективу, переход дороги — воды, избегание дома, в котором недавно умер член семьи, приношение жертвы духам.

Первый элемент — сама организация девушек в одну обрядовую группу (появление нескольких групп в селе — явление, более позднее). В этом можно усмотреть реликт обособления членов коллектива по возрастному принципу.

Состав группы. К ней принадлежат девушки, достигшие половой зрелости. Часть их участвует в обряде впервые, другие же, уже пройдя обряд раньше, подготавливают новичков и руководят ими. Эти участвующие в обряде лица называются в разных районах Болгарии *чаушка*, *кумица*, *колмана*, *воевода*, *боеница*, в Сербии — *величи* и *мали крал*, у хорват — *кравели*. Они уже зрелые девушки, которым предстоит выйти замуж, и это обстоятельство у болгар и сербов символизирует их одежда — костюм молодухи. Исключение составляют болгарский буенек (боеница), сербские великий и малый кралеи, хорватские кралеи, которые изображают мужчин: они носят мужскую шапку, саблю, топорик и пр. Тут прослеживается перевоплощение в образ противоположного пола. Перевоплощение необходимо для того, чтобы защититься от злых, демонических сил, которые могут навредить членам обрядовой группы в тот период, когда они находятся вне коллектива, поэтому такое превращение имеет ярко выраженную охранительную функцию. Упомянутые лица возглавляют группу девушек, достигших брачного возраста²⁷. В костюме последних имеются определенные знаки девичества или же элементы одежды только что вышедшей замуж женщины. Иначе говоря, одежда символизирует или вступление участниц обряда в возрастную группу, члены которой имеют право на переход к брачной жизни, или исполнение желаемого события — замужества. Ритуальный ввод девочек-подростков в группу взрослых девушек обрядовыми лицами типа чаушки, кумицы, буенка, кралей и пр. может рассматриваться как реликт древних коллективных инициаций. Обрядовые лица, руководящие ходом обряда в дошедшей до нас форме, по-видимому, модифицированные образы лиц, совершавших инициации в первобытных коллективах.

Обход села и представление девушек коллективу. По всей вероятности, этот элемент в далеком прошлом был связан с подготовкой к заключению брака между прошедшими инициацию девушками и юношами²⁸.

В обряде обхода села прослеживаются и другие интересные элементы, яснее всего выраженные у хорватских кралеиц. Группа выходит из определенного места и движется в одном направлении, причем проходит через дорогу или реку, которые пересекают село. Это, возможно, отражает наличие в прошлом обособленных брачных групп, характерных для архаического социального строя, т. е. для периода, когда инициации существовали в своей классической форме.

Связанный с предыдущим элемент перехода пути — дороги (особенно ясно выраженный в хорватском обычае) коренится также в культе мертвых и культе предков. Сопровождается он песней типа баллады. При переходе дороги или реки (ручья) приносят жертву в память покойников и произносят молитву о покровительстве мертвых тем, кто переходит в другую возрастную группу. Функция посвящения присутствует и в болгарском обычае кумления на реке в вербное вос-

²⁷ «Narodni običaj Ljelje-Kraljice», str. 26.

²⁸ Там же, стр. 25—28. Реликтом инициаций юношей является, по нашему мнению, обряд колядования.

кресенье: обрядовый хлеб «кукла» — реквизит погребальных обычаев болгар; с культом предков — покровителей инициаций — связана, по-видимому, и лазарская трапеза, которую накрывает в своем доме кумица после кумления. В этой связи находятся и не упоминавшиеся выше посещения лазарками могил их родственников в Лазарову субботу и оставление ими на могилах красных яиц²⁹.

Избегание дома, в котором недавно умер член семьи. Этот элемент болгарских и хорватских девичьих обычаев раскрывает коллективный их характер и, возможно, говорит об устройстве в далеком прошлом поселений по родовому принципу, вследствие чего весь коллектив проявлял одинаковые чувства к почившим³⁰.

Приношение жертвы духам. Обычай имеет магически-апотропейную функцию и связан со структурообразующим элементом — социализацией индивида. В Хорватии и в Сербии он исполняется в день святого духа. Связь инициаций с этим праздником, вероятно, не случайна. Во время обрядовых действий при переходе дороги (воды) ищут покровительства у духов, но в то же время посвящаемые должны быть предохранены от их злого влияния. Можно предположить, что эти духи либо души мертвых, либо души предков, либо души умерших девушек и юношей, которые не успели пройти обряд инициаций³¹. Кральская шапка у кралиц в Хорватию чаще всего украшена розой, которая издавна считается символом жизни и смерти. Апотропейной же является и функция кралей, которые благодаря своему перевоплощению не поддаются влиянию злых сил и могут предохранять от них посвящаемых. Ту же роль выполняет буенек у болгар. В отличие от хорват демоническая сила, по болгарским верованиям, не воплощается в женских образах; ее слицетворением является образ змея, который, без сомнения, значительно древнее, чем женские демоны хорватов. Можно предположить, что южноболгарский буенек или кум, который выводит лазарский хорювод с реки в вербное воскресенье, адекватен лицам, играющим роль мужчин в обрядах сербов и хорват³².

Апотропейную функцию сохраняют и некоторые предметы обрядового реквизита. В первую очередь это сабля (железная или деревянная с железным наконечником) и топорик. Саблю носят девушки, играющие мужские роли в обряде (у хорватов и сербов это крали, большой и малый король, у болгар — буенек). Сабля и топорик — мужские атрибуты, символизирующие перевоплощение девушек в мужчин. Известно также, что железо с глубокой древности у многих народов служило апотропеем, но в то же время считалось чем-то опасным. Поэтому следовало остерегаться соприкосновения с железом. Для этого рукоятку сабли обвязывали платком. Считалось, что особенно сильно магические свойства железа проявлялись при скрещивании сабель и звуке, издаваемом ими при этом. То же значение имело размахивание топориком над головой молодухи, что делал болгарский буенек во время танца.

Апотропейную функцию выполняет и зеркальце на шапках хорватских кралей³³. Другой элемент украшения их шапок — венюк (*штрепе*), укрепленный на нижнем крае шапки, имеет то же значение: заменяет колеблющееся при движении украшение, которое также служит оберегом. Венюк этот сплетен не из цветов, а из множества металлических проволочек и разноцветных бус³⁴. Он отличается от венца кралиц.

²⁹ Там же, стр. 31. Личные наблюдения автора в Юго-Западной Болгарии.

³⁰ Там же, стр. 32.

³¹ Там же, стр. 23—26.

³² Д. Маринов, Народна вяра и религиозни народни обичаи, стр. 403; 203; Хр. Стоилов, Дейност на Венецианци по българския фолклор, «Периодическо списание на Българското книжовно дружество», София, 1905, кн. 66, стр. 364.

³³ «Narodni običaj Ljelje-Kraljice», стр. 30—36; Z. Leherer, Указ. раб., стр. 179.

³⁴ «Narodni običaj Ljelje-Kraljice», стр. 34.

Штрепе — это дальнейшее развитие венка из цветов, который у славянских народов является символом девичества. Надевание этого венка, возможно, связано с моментом сакрализации во время инициаций. В измененном виде он служит украшением молодухи, которая носит его в определенный период после свадьбы как отличительный знак замужней женщины. В народных представлениях *штрепе* является также знаком неприкосновенности участника обряда, совершающего посвящение. Таким же символом считаются упомянутые выше *врпце*.

Венок кралиц в обычае тоже полифункционален. Это символ девичества и в то же время апотропей, оберегающий посвящаемых девушек в период прохождения ими инициаций, когда они не принадлежат ни к какой возрастной или иной социальной группе; девочки как бы предварительно, еще символически, включаются в группу девушек. Те же функции несут и венок, и особая обрядовая шапка *лазарок* в западной Болгарии, красное венчалное покрывало-лазаревой булки (молодухи) в обрядности всех болгарских вариантов обычая, а также элементы одежды молодухи и украшения, которые носят лазарки³⁵.

Известно, что инициации были зачастую связаны с представлением о том, что посвящаемый символически умирает и вновь рождается для новой жизни³⁶. Эта символическая смерть как в классических инициациях, так и в их реминисценциях находит выражение в обрядовой изоляции посвящаемых. Символами умирания и воскресения служили различные маски, а также переодевания и украшение посвящаемых (наряду с их апотропейной функцией). В этом отношении обычаи болгар, сербов и хорват одинаковы. Существовало то, что обрядовая одежда в далеком прошлом определяла изоляцию посвященных от других членов коллектива. Позднее на этой основе сложился особый вид одежды; вероятно, она стала означать принадлежность к той возрастной группе, в которую переходили посвящаемые; эту одежду они были обязаны носить в период инициаций и после него. Такое обязательство мы встречаем как у лазарок, так и у кралиц.

Один из существенных элементов весенних девичьих обычаев связан с идеями плодородия и продолжения рода. В первобытном сознании человека эти две идеи не дифференцированы и составляют один из важных элементов его религиозных представлений. В процессе исторического развития эта идея переосмысливается и видоизменяется, по-разному проявляясь. Биологическое созревание человека соотносилось в сознании первобытных людей с представлением об оплодотворении, размножении и отсюда о плодородии. Каковы были эти связи в ту далекую эпоху, сказать трудно. Но материал, какой дают нам девичьи весенние обычаи южных славян, указывает на представления о связи плодородия в природе с воспроизводством человека. Эта идея в значительной мере трансформировалась и предстает перед нами в трех разновидностях: в обходе поля лазарками, в исполнении ими песен о плодородии, в сборе даров в виде яиц — символов плодородия. Последнее характерно для всех вариантов южнославянских обычаев.

К системе весенних девичьих обычаев южных славян имеет отношение также обряд «свадьба — похороны» (обрядовое венчание умерших девушек и юношей). Это, однако, тема особой статьи.

В заключение можно сделать вывод о том, что исторические корни весенних девичьих обычаев болгар, сербов и хорват следует искать в структуре первобытного общества, и главным образом в институте

³⁵ Т. Колева, За произхода на пролетните момински обичаи, стр. 367—372.

³⁶ В. Я. Пропп, Исторические корни волшебной сказки, Л., 1946, стр. 41—44; С. А. Токарев, Ранние формы религии, М., 1964, стр. 213—236; Л. Леви-Брюль, Первобытное мышление, М., 1930, стр. 235—240; А. Элькин, Коренное население Австралии, М., 1952, стр. 153, 155, 157, 159—168; A. van Gennep, Les rites de passage, Paris, 1909, p. 182—203.

инициаций, пройдя которые девушки и юноши становились полноправными членами коллектива. Следовательно, все это явления стадияльного характера, обусловленные социальной структурой первобытного общества, прежде всего таким его институтом, как инициации. Этот институт выполнял основную роль в регулировании социальных и биологических (половых) отношений в первобытном коллективе и санкционировал права и обязанности подрастающего поколения.

MAIDENS' SPRING CUSTOMS AMONG SOME SOUTHERN SLAV PEOPLES

Some popular customs preserved among the Southern Slavs (Bulgarians, Serbs, Croats and others) and connected with spring calendar ritual are dealt with, namely maidens' ritual games — «*Lazarki*», «*Buyenek*» (Bulgarian), «*Kralitse*» (Serb, Croat), «*Lele*» (Croat). They are performed either during the Great Fast, at Easter or on Holy Ghost Day. The young girls performing the ritual put on a special garment (parts of which are reminiscent of wedding apparel) and walk in ceremonious procession under the leadership of a special experienced woman (the «*Kalmana*», «*Kolovodzha*») visiting dwelling houses, singing, dancing etc.

The author regards these traditional ritual games as a survival of certain institutions from the primitive community system, of particular of the custom of female initiations. Their structure-forming elements (the socialization of the rising generation, the ritual confirmation of sexual maturity and marriage capacity) have found expression in certain traits of the custom of «*Lazarki*».
